

Совет Безопасности

Пятьдесят третий год

3942

-е заседание

Вторник, 10 ноября 1998 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Берли (Соединенные Штаты Америки)

Члены:	Бахрейн	г-н Буаллай
	Бразилия	г-н Аморим
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Коста-Рика	г-н Саенс Биольей
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Данге Ревака
	Гамбия	г-н Джейн
	Япония	г-н Сато
	Кения	г-н Махугу
	Португалия	г-н Монтейру
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Словения	г-н Тюрк
	Швеция	г-н Дальгрэн
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Элдон

Повестка дня

Защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня.

Повестка дня утверждается.

**Защита в отношении гуманитарной помощи
беженцам и другим лицам в ходе конфликтов**

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций, я полагаю, что Совет Безопасности принимает решение пригласить в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Садако Огату.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приветствую г-жу Огату и приглашаю ее занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает теперь к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Тот факт, что этот брифинг проводится на открытом заседании Совета, является еще одним подтверждением намерения членов Совета продолжать повышать уровень транспарентности методов работы Совета. В этой связи я хотел бы особо подчеркнуть, что это предложение поступило от нашего бразильского коллеги посла Амори́ма.

Чтобы это заседание было полезным, а также с учетом ограниченности времени, была достигнута договоренность ограничиться выступлениями лишь членов Совета. Я хотел бы также обратиться к моим коллегам с просьбой иметь в виду, что г-жа Огата может уделить нам только полтора часа. Я хотел бы предоставить всем членам Совета возможность задать вопросы, а г-же Огате ответить на них в рамках отведенного времени.

Сейчас я предоставляю слово Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-же Садако Огате, которую Совет пригласил в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры для брифинга Совета.

Г-жа Огата (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев) (говорит по-английски): Я благодарна за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности. С тех пор, как я в последний раз проводила брифинг в апреле, Совет неоднократно занимался вопросами кризисов, порождающих гуманитарные проблемы и проблемы беженцев. Хотя усиление таких кризисов вызывает тревогу, я приветствую внимание и интерес Совета к этим проблемам. В своей работе в интересах беженцев и других жертв насильственных перемещений мы все в большей степени оказываемся вовлеченными в конфликтные ситуации и ситуации по завершении конфликтов. Мы подвергаемся также самым разнообразным угрозам в плане безопасности: Винсент Кочетел - глава отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) во Владикавказе, Российская Федерация, был насильственно похищен в январе и к настоящему времени провел более девяти месяцев в качестве заложника. Поэтому я приветствую недавнюю дискуссию в Совете в отношении необходимости обеспечения лучшей защиты гуманитарных операций. Как я неоднократно говорила, безопасность гуманитарных сотрудников и тех, кого они защищают и кому помогают, может быть гарантирована только в рамках более широких политических усилий. Поэтому важным шагом в верном направлении является признание и обсуждение в Совете Безопасности этого вопроса.

К сожалению, конфликты, вынуждающие гражданское население покидать свои дома, растут как по числу, так и по интенсивности. Это замедляет и порой полностью блокирует решение проблем беженцев. Даже когда удается достичь политического урегулирования, а проблемы перемещения населения разрешаются путем добровольной репатриации, установленный мир можно в лучшем случае назвать непрочным. С нашей точки зрения, все менее четкие границы между войной и миром, а также необходимость оказания помощи лицам, которые были подвергнуты насильственному перемещению

через эти границы, делают труднее, чем когда бы то ни было, решение проблемы защиты беженцев и репатриантов.

В последние несколько месяцев мое Управление нигде не наблюдало столь непосредственной связи между конфликтом и перемещением лиц, как в Косово. Когда я информировала Совет в апреле, я выразила свое беспокойство по поводу опасности широкомасштабных перемещений гражданского населения в этой провинции и на ее границах. Хотя усилия международного сообщества не смогли предотвратить крупного кризиса беженцев, который наблюдатели предсказывали на протяжении нескольких лет, в последние несколько недель удалось по крайней мере сдержать этот конфликт, обеспечить минимальные условия для восстановления безопасности гражданского населения и установить рамки контроля за соблюдением этих условий.

Это действительно побудило почти всех перемещенных лиц в Косово вернуться, при этом часто оказывалось, что их дома уничтожены, а их имущество разграблено. Лишь небольшое число людей осталось жить под открытым небом. Однако маловероятно, что до весны 1999 года значительное число людей вернется из других стран, в том числе Черногории, Албании и бывшей югославской Республики Македонии, которые в совокупности приняли около 65 000 беженцев из Косово. Конечно, дальнейший процесс возвращения также основан на предпосылке, что соглашение о прекращении огня сохранится. Принимая во внимание хрупкость ситуации, мы в настоящий момент не поощряем репатриацию, но, конечно, мы окажем поддержку, если потребуется, тем, кто добровольно предпочтет репатриацию.

Соображения безопасности остаются ключевым фактором для затронутых конфликтом людей. Отмечается значительный вывод полицейских и военных сил, но крайне важно достижение дальнейшего прогресса и вывод на приоритетной основе любых находящихся там сил, которые могут быть препятствием для возвращения или потенциальной угрозой впоследствии. Поскольку в ближайшие несколько решающих недель положение, вероятно, будет оставаться хрупким, буквально жизненно важно - я повторяю - жизненно важно, чтобы сотрудники Дипломатической миссии наблюдателей в Косово и также Миссии по

наблюдению в Косово были развернуты как можно скорее в самых критических точках. Очень важно, чтобы мониторинг безопасности и обращения с гражданскими лицами не ограничивался беженцами, а распространялся на всех затронутых конфликтом лиц. Помимо физической защиты нужны также правовые гарантии; мы содействуем принятию амнистии для обеспечения критически важного еще одного элемента доверия.

УВКБ существенно укрепило свое присутствие в Приштине и в трех параллельных отделениях. Мы смогли разместить 70 сотрудников только в Косово. Время является определяющим фактором, поскольку зима весьма затруднит материально-техническое обеспечение в некоторых районах. Поэтому мы сосредоточиваем свои усилия на основной первоочередной гуманитарной задаче - помочь тем, кто не имеет теплых жилищ, как можно скорее обрести их, предпочтительно, вернувшись в свои собственные дома. По нашим оценкам, должны быть восстановлены или отремонтированы 20 000 домов.

Роль УВКБ как лидирующего гуманитарного агентства должна по-прежнему четко отличаться от роли наблюдателей. Их миссия является политической. Однако наши задачи тесно взаимосвязаны, и мы полностью привержены обеспечению нашего сотрудничества с наблюдателями. Мы установили тесный контакт с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и ее наблюдателями, а также с Миссией Организации Североатлантического договора (НАТО) по воздушному контролю. Мы также принимаем участие в подготовке наблюдателей.

В случае полного осуществления механизм международного участия в Косово облегчит возвращение беженцев и перемещенных лиц и может создать благоприятные условия для долговременного политического урегулирования и установления прочного мира. С гуманитарной точки зрения, такой механизм может также послужить образцовой основой для рассмотрения проблем перемещенных лиц.

В прошлом я информировала Совет Безопасности о тех мучительных дилеммах, с которыми мы столкнулись в Боснии и бывшем восточном Заире. Ситуация в Косово могла бы поставить перед нами аналогичные дилеммы. Действия в рамках более широкого международного

участия - проще говоря, при наличии политической поддержки - могут предотвратить этот риск. Сейчас в Косово есть благоприятная возможность для гуманитарной акции не с тем, чтобы непреднамеренно затягивать конфликт, а для того, чтобы в качестве компонента более широких усилий по построению мира способствовать достижению ее главной цели - защите гражданских лиц и оказанию им помощи. В случае успеха я надеюсь на то, что международное участие в Косово может стать полезным прецедентом для повторения в других ситуациях.

Но позвольте мне быть более реалистичной. Решительное международное участие сегодня не является нормой. По сути, в большинстве других ситуаций, где нам приходится иметь дело с гуманитарными последствиями конфликтов, мы не можем рассчитывать на тот же уровень организованной политической поддержки, как в Косово. Там, где мирные усилия недостаточны или неэффективны, способность гуманитарных учреждений оказывать помощь беженцам, лицам, возвращающимся на место жительства, другим жертвам конфликта существенно уменьшается. Я имею в виду, например, Афганистан или юг Судана. В этих ситуациях очень трудно рассматривать непосредственные гуманитарные проблемы, вызванные фактическим перемещением населения, не говоря о вкладе в предотвращение новых перемещений населения.

Сейчас я хотела бы перейти к Африке, где мы встречаем самые драматические примеры этой трудности. Некоторые факторы непосредственно способствуют блокированию решений проблем беженцев на континенте: во-первых, тенденция к росту насилия в отношении гражданских лиц, самым ужасным примером чего являются увечья и убийства силами мятежников в Сьерра-Леоне; во-вторых, сильный этнический компонент в некоторых конфликтах, особенно в регионе Великих озер; и, в-третьих, регионализация военных действий. Поскольку эти тенденции вполне очевидны, так или иначе, в Центральной и Западной Африке, в ходе своего выступления я сделаю акцент на этих двух регионах.

В Центральной Африке война и перемещения населения стали настолько сложными и их резонанс и взаимосвязь настолько обширны, что я испытываю колебание, говоря просто о кризисе в регионе

Великих озер. В 1993-1996 годах проблемы, связанные с перемещениями населения, касались в основном беженцев. В 1996 и 1997 годах акцент был на репатриации, особенно руандийских беженцев. Сегодня ситуация с беженцами сохраняется - самая крупная группа, составляющая 260 000 беженцев из Бурунди, по-прежнему находится в Танзании, - но при этом перемещения людей становятся все более разнообразными по своему характеру, включая потоки беженцев, вынужденных переселенцев внутри страны и репатриантов.

Отсутствие немедленного решения неурегулированного конфликта в Демократической Республике Конго вызывает наибольшую обеспокоенность в центральноафриканском контексте. Хотя эта война породила на сегодня относительно небольшие потоки беженцев - новая группа в составе 20 000 жителей Конго бежала в Руанду и Танзанию - новое крупномасштабное перемещение, особенно перемещение внутри страны, представляет весьма реальную угрозу, которая уже затрагивает северную и южную часть Киву.

Из-за традиционной связи между войной и перемещениями населения в этом районе я крайне обеспокоена регионализацией войны в Конго и ее близостью к другим конфликтам - например, Анголе, где зашел в тупик еще один мирный процесс и где сотни тысяч людей оказались недавно в положении перемещенных лиц. Мирные процессы в Бурунди и Руанде, сами по себе весьма сложные и болезненные, несомненно, стали еще более хрупкими из-за конголезского конфликта. В Руанде правительство недавно обратилось с просьбой об оказании помощи для удовлетворения потребностей сотен тысяч вынужденных переселенцев внутри страны - многие из них недавно вернулись - на северо-западе, в районе, где отсутствие безопасности тесно связано с событиями, происходящими через границу с Конго.

В Центральноафриканской Республике на прошлой неделе, после того как некоторые руандийцы, находящиеся в лагере для беженцев, пригрозили применить насилие против местной полиции, правительство приказало депортировать всех руандийцев в Демократическую Республику Конго. Мы обсуждаем с властями, как решать этот сложный вопрос таким образом, чтобы уважать гуманитарные принципы, но при этом учитывать интересы безопасности правительства. Однако УВКБ

не может оказывать помощь в транспортировке людей, особенно тех из них, кто является беженцами, в район конфликта, где некоторые из них могут быть мобилизованы для участия в боевых действиях.

С другой стороны, одновременно, но как изолированное событие, лагерь, в котором находятся суданские беженцы, также в Центральноафриканской Республике, подвергся нападению вооруженных групп из южного Судана. Два беженца погибли, а сотрудники гуманитарных организаций подверглись угрозам. Вчера при поддержке Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике в этот район была переброшена воздушным путем группа военнослужащих численностью 30 человек. Этот эпизод не единичный, и одновременно с ним происходят подобные нападения на лагеря суданских беженцев в северо-восточной части Демократической Республики Конго. Число беженцев из этого района составило 60 000 человек. Особую озабоченность вызывает у меня тот факт, что отсутствует какая-либо информация о большинстве из тех, кто пропал без вести.

С учетом сложного, взаимосвязанного характера этих проблем, в основу поиска решений должен быть положен активный региональный подход, и он должен включать решение вопроса о насильственном перемещении населения. Необходимо оказать более существенную материальную и моральную поддержку усилиям Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, направленным на урегулирование конфликта в Демократической Республике Конго, с тем чтобы выработать всеобъемлющие и эффективные рамки для мира в Центральной Африке.

На протяжении десятилетий этот регион страдает от бедствия насильственного перемещения населения, и в последние несколько лет оно является одной из основных причин отсутствия безопасности. Поэтому, с моей точки зрения, благодаря рамкам для мира в Центральной Африке будут обеспечены гарантии решения этнических и национальных проблем на приоритетной основе; в противном случае, если не будет обеспечена разрядка слабо сдерживаемого состояния напряженности на этнической почве или же если

такое положение будет провоцироваться, то могут вновь возникнуть массовые потоки беженцев.

В регионе, который в течение последних нескольких лет пережил несколько конфликтов, необходимо в неотложном порядке обратить внимание на еще один вопрос, а именно на разоружение и демобилизацию бывших военнослужащих. Мы не должны забывать о том, что среди прочих вызвавших конфликт в Конго причин было и катастрофическое воздействие кризиса с руандийскими беженцами. Во время регионального совещания на уровне министров по вопросу беженцев, которое было совместно проведено Организацией африканского единства и УВКБ в мае в Кампале, центральноафриканские государства согласились соблюдать принципы защиты беженцев и гуманитарные принципы, но настаивали на необходимости решения вопроса о воздействии массового передвижения населения на экономику и окружающую среду, и в особенности на национальную безопасность. Мы должны действовать до возникновения ситуации, при которой в силу различных форм перемещения населения под угрозой вновь окажутся не только гуманитарные принципы, но и мир и безопасность.

В этом году в результате кризисных ситуаций в таких западноафриканских странах, как Сьерра-Леоне и Гвинея-Бисау, свои дома вынуждены были покинуть сотни тысяч людей. На страны, которые, несмотря на свои ограниченные ресурсы, на протяжении ряда лет гостеприимно предоставляют убежище беженцам, легло дополнительное бремя в результате перемещения из Сьерра-Леоне полмиллиона беженцев. Лишь в Гвинее оказалось 350 000 беженцев. Либерия - страна, которая возрождается после многолетней войны, приняла почти 90 000 беженцев Сьерра-Леоне.

Конфликтные ситуации, которые возникли в Сьерра-Леоне и Гвинее-Бисау, в основном были урегулированы благодаря усилиям стран региона. Теперь необходимо обеспечить прочный мир в обеих странах. Этого будет особенно сложно добиться в Сьерра-Леоне, где во время конфликта насилие достигло беспрецедентных масштабов и где продолжаются вооруженные столкновения в некоторых приграничных районах, в которых пока не установлен полный государственный контроль и контроль со стороны Группы военных наблюдателей

(ЭКОМОГ) Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Необходимо, чтобы во всех этих странах возвращение беженцев и перемещенных внутри страны лиц стало важным компонентом миростроительства; следует обеспечить адекватное планирование такого процесса и достаточную поддержку, а также включить в него компонент реинтеграции. В интересах начала диалога между затронутыми общинами необходимо особенно поддержать правительство Сьерра-Леоне. Без примирения мирные усилия не принесут успешных результатов. УВКБ заявляет о своей готовности внести свой вклад в репатриации жителей Сьерра-Леоне, а также завершить процесс возвращения либерийцев. Чтобы содействовать целям возвращения и репатриации и установлению прочного мира в Западной Африке, страны региона должны также приступить к процессу тесных межгосударственных консультаций.

Несмотря на тяжкие испытания, которые им принесли многочисленные конфликты, западноафриканские страны прилагают усилия для создания регионального потенциала урегулирования конфликтов. Эти усилия нуждаются в более активной международной поддержке. Со своей стороны, мы установили более тесные отношения с ЭКОВАС. ЭКОМОГ необходимо предоставить более существенную помощь в более широком смысле в плане материально-технического обеспечения и другую материальную помощь, поскольку по-прежнему сохраняется необходимость в присутствии Группы в Либерии и Сьерра-Леоне. Благодаря необходимой поддержке и подлинно многонациональному составу ЭКОМОГ сыграет важную роль в обеспечении мира и безопасности в регионе, который уже достаточно пострадал от насилия и вызванных беженцами проблем и может стать полезным примером для заключения аналогичных соглашений между странами в других регионах Африки.

Я могла бы рассказать и о некоторых других ситуациях, при которых отсутствие прочного мира или его нарушение осложняют процесс поиска УВКБ решений проблем беженцев и которые - я хотела бы напомнить членам Совета - являются основополагающим компонентом моего мандата. Но я не хотела бы ограничиваться в этом выступлении лишь перечислением проблем. Я предпочитаю

смотреть вперед и хочу предложить вашему вниманию некоторые варианты предложений, благодаря которым мы могли бы достигнуть прогресса. Я подчеркиваю "мы", поскольку несмотря на то, что урегулирование конфликтов является в основном политической задачей, а мои полномочия четко ограничиваются гуманитарной сферой, они могут быть осуществлены лишь благодаря политической поддержке. Хочу добавить, что усилиям по урегулированию конфликтов могут в свою очередь принести пользу умело спланированные, своевременные и эффективные гуманитарные действия.

Я хотела бы указать на три сферы, на которые мы можем все вместе обратить внимание. Во-первых, сложная природа войн и хрупкий мир во многих регионах планеты означают, что в любой момент могут возникнуть новые потоки беженцев или передвижение перемещенных внутри страны лиц. Например, я крайне обеспокоена возможностью возобновления конфликта в районе Африканского Рога, в регионе, в котором традиционно существует вероятность крупномасштабного перемещения населения, или в Центральной Азии, где усилия по созданию местного потенциала урегулирования проблем, связанных с потоками беженцев и мигрантов, не привели к устранению угрозы насильственного перемещения. Я обращаюсь к членам Совета с просьбой при обсуждении вопроса о сохраняющихся или потенциальных конфликтах учитывать фактор перемещения населения, который, как убедительно подтверждают события, часто становится следствием, но может быть и причиной конфликта.

Со своей стороны, мы будем и далее, по возможности, самым оперативным и эффективным образом заниматься связанными с беженцами и репатриантами чрезвычайными ситуациями, причем не только посредством направления людских и материальных ресурсов на цели урегулирования фактических кризисных ситуаций, но и посредством повышения уровня мер готовности и адаптации их к новым ситуациям. Например, в начале этого года в наш адрес была обращена просьба разработать планы на случай чрезвычайных ситуаций, вызванных возможным потоком беженцев из Ирака. В мае в связи с волнениями в Индонезии мы вынуждены были направить в соседние страны группы готовности к чрезвычайным ситуациям. Хотя, к счастью, кризис в этих случаях удалось избежать,

мы поддерживаем состояние готовности в обоих регионах. Мы также готовы провести профессиональную подготовку представителей правительств и неправительственных организаций и оказать консультативные услуги в тех странах, где существует вероятность возникновения потоков беженцев: этот опыт мы уже распространили в нашем регионе Юго-Восточной Азии. Одним из главных приоритетных направлений нашей деятельности является укрепление нашего потенциала готовности к чрезвычайным ситуациям. Я по-прежнему считаю этот аспект нашей деятельности исключительно важным и с помощью Совета намерена поддерживать и совершенствовать наш потенциал готовности и реагирования на связанные с беженцами чрезвычайные ситуации.

Во-вторых, нам необходимо обратить более серьезное внимание на взаимоотношения между проблемами в области безопасности и гуманитарными ситуациями. Я имею в виду отсутствие безопасности, которое оказывает воздействие на гуманитарные операции в целом - беженцев или репатриантов, принимающих общин, а также работающего с ними международного и национального персонала.

В представленном Совету Безопасности докладе Генерального секретаря по Африке четко прослеживается эта проблема, которая создает реальную угрозу для мира и безопасности. Генеральный секретарь рекомендует моему Управлению сотрудничать с Департаментом операций по поддержанию мира в выработке предложений по созданию международных механизмов помощи правительствам в деле поддержания безопасности и сохранения гуманитарного характера лагерей и поселений беженцев. В своих замечаниях в связи с представленным на рассмотрение Совета докладом я говорила в июле о том, что для нас более предпочтительным вариантом является создание "ступеней возможностей": от "легкого" варианта, включающего обеспечение условий по профессиональной подготовке и поддержке на цели создания национального потенциала в правоохранительной области, до "умеренного", который предполагает развертывание международных гражданских или полицейских наблюдателей, и наконец - "серьезного" - с развертыванием международной операции по поддержанию мира, но при этом основное

предпочтение будет отдано субрегиональным механизмам. Совместно с Департаментом операций по поддержанию мира мы разработали комплекс предложений.

Я хотела бы выразить большую надежду на то, что благодаря постоянному вниманию Совета Безопасности к этому вопросу предложения обретут форму конкретных механизмов. До тех пор, пока у нас есть возможность и далее действовать на основе "легкого" варианта, а мы действительно прибегаем к нему в некоторых связанных с беженцами ситуациях, например, в Кении и Танзании, и до тех пор, пока для принятия решений, имеющих отношение к многонациональным силам по поддержанию мира, будут требоваться санкции Совета Безопасности, я хотела бы привлечь внимание членов Совета к "умеренному" варианту, включающему, например, развертывание полицейских или других вспомогательных сил для поддержки местных правоохранительных механизмов. "Умеренный" вариант и субрегиональные миротворческие операции могут стать наиболее реальными решениями во многих ситуациях, но они требуют поддержки и активного участия правительств в целях создания возможности для реализации на практике резервных соглашений.

В прошлые годы УВКБ и его партнеры часто в одиночку оказывались в крайне сложных ситуациях. Мне не хотелось бы, чтобы это когда-либо повторилось вновь, и поэтому считаю важным в самое ближайшее время разработать конкретные механизмы и достаточно четкие процедуры, которые требуются для приведения в действие этих механизмов. Как сторона, которая пользуется такими механизмами, и как представитель интересов беженцев я хотела бы знать, на какие формы поддержки в области безопасности я могла бы рассчитывать в случае необходимости. Исключительно важное значение для эффективной работы любого механизма в области безопасности имеет предсказуемость.

В-третьих, я считаю, что мы должны уделять больше внимания постконфликтным ситуациям. С изменением войны изменился и мир. В нашей деятельности по поддержке репатриации беженцев нам часто приходится иметь дело с лицами, которые бежали от конфликта и сейчас возвращаются домой, где они будут жить рядом с теми, кто, возможно, находился по другую сторону фронта в одном и том

же конфликте. В нынешних постконфликтных ситуациях возвращение беженцев, каким бы необходимым оно ни казалось для миростроительства, нередко осложняет его. Мы являемся очевидцами этого в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Союзной Республике Югославии, где 1,8 миллиона человек по-прежнему являются беженцами, а те немногие, которые вернулись домой, по-прежнему сталкиваются с серьезными политическими, административными проблемами и проблемами в области безопасности. Мы наблюдаем это в Руанде, где 25 процентов населения являются недавними репатриантами и где вместе с затуханием гуманитарной помощи в силу нехватки средств отсутствует возможность для начала деятельности в целях развития из-за нестабильного политического положения и положения в области безопасности, а также ограниченного потенциала правительства. Это может еще больше ослабить крайне хрупкий мир.

Мне, конечно, хорошо известно о том, что переход от войны к миру является очень сложной проблемой, которая включает в себя намного больше аспектов, чем вопросы, связанные с перемещением людей. Вместе с тем, широкомасштабное возвращение беженцев и перемещенных лиц очень часто является основным фактором постконфликтных ситуаций. Поэтому в ходе мирных переговоров больше внимания необходимо уделять обеспечению условий для мирного сосуществования разьединенных общин. Восстановление и примирение являются основополагающими элементами миростроительства и должны планироваться и осуществляться намного раньше, в то время как такие гуманитарные учреждения, как мое Управление, должны уделять основное внимание тем областям, которыми они занимаются, а именно, обеспечивать возможность для возвращения людей и их реинтеграции в общество.

Вместе с тем, пример Боснии и Герцеговины убедительно доказывает, что примирение это также политический процесс. Решимость международного сообщества содействовать возвращению меньшинств, что включено в качестве основного компонента в Дейтонские мирные соглашения, не должна ослабляться в результате предпринимаемых им одновременно усилий в Косово. Я объявила 1998 год годом возвращения меньшинств, но в этой области мы добились не таких значительных результатов, на которые рассчитывали. Поэтому

возвращение значительной части национальных меньшинств должно произойти в 1999 году, и я приветствую выраженную Высоким представителем приверженность международного сообщества добиться существенного прорыва на этом направлении. Готовность представителей государства и местных органов власти к возобновлению межобщинного диалога является таким же непереносимым условием, как и позитивное отношение со стороны населения, которого это касается. Возможно, это самая сложная проблема при возвращении домой беженцев в условиях непрочного мира как в Боснии, так и в других регионах, и я хотела бы добавить, - в постконфликтных ситуациях в целом: мирное сосуществование между разьединенными общинами, которые вновь начинают жить вместе, должно приниматься ими, а не навязываться силой.

Как никогда ранее гуманитарные задачи тесно связаны с нашими усилиями по урегулированию сохраняющихся конфликтов и поддержанию мира в странах и регионах, которые выходят из состояния войны. Мое Управление готово сыграть отведенную ему роль в решении гуманитарных вопросов этих ситуаций, а именно, помочь беженцам и другим перемещенным в результате войны лицам, а также тем, кто уже не являются перемещенными лицами, но должны начинать свою жизнь заново. В этой деятельности мы можем добиться успехов лишь в том случае, если правительства с пониманием отнесутся к нашим проблемам и будут сотрудничать с нами. Я рассчитываю на Совет Безопасности в плане содействия делу обеспечения их жизненно важной поддержки.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Огату за ее всеобъемлющий брифинг и его презентацию, которая дает повод для размышлений.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Так как сегодня мы приступаем к новой процедуре, я хотел бы напомнить коллегам о том, что поскольку это брифинг, то он будет проходить в форме вопросов и кратких замечаний в отличие от традиционной процедуры заявлений.

Лавров (Российская Федерация): Я рад приветствовать вновь в Совете Безопасности г-же Огату.

У меня два комментария и два вопроса. Первый комментарий очень простой: г-н Председатель, мы разделяем Вашу оценку того брифинга, который сейчас нам сделала г-жа Огата, и подтверждаем нашу поддержку деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

Второй комментарий касается того, с чего начала г-жа Огата свое выступление, а именно судьбы регионального представителя УВКБ на Северном Кавказе г-на Коштеля. Мы уже обсуждали этот вопрос с г-жой Огатой сегодня на нашей с ней встрече, и я могу здесь подтвердить, что Российское правительство делает все необходимое для того, чтобы скорейшим образом обеспечить освобождение г-на Коштеля. Подробно об усилиях на этом

направлении шла речь, когда недавно в Москве был заместитель Генерального секретаря г-н Сержиу Виейра ди Меллу, и мы рассчитываем, что этот вопрос будет в самое ближайшее время решен.

Теперь о двух вопросах. Мы услышали сегодня, что проблема беженцев и перемещенных лиц в Косово, которая, мы надеемся, будет решаться успешно, не должна заставлять нас забыть о проблемах беженцев в других странах на территории бывшей Югославии, где огромное количество людей по-прежнему не может вернуться в свои дома.

Г-жа Огата уже отмечала, что процесс возвращения беженцев, особенно возвращение национальных меньшинств, идет не очень быстрыми темпами. И мы поощряем УВКБ и, естественно, Высокого представителя, делать все, чтобы этот процесс активизировался. Эта проблема важна не только для Боснии, она важна и для Хорватии и для района Восточной Славонии.

Мой вопрос такой: пока еще не решена проблема массовых возвращений, как обстоит дело с оказанием международной помощи тем странам, на территории которых сохраняются сотни тысяч беженцев? Достаточно ли для этого средств? А если нет, то почему? Может быть, необходимо привлечь внимание доноров дополнительно к этой проблеме.

Второй мой вопрос следующий. Г-жа Огата говорила о наличии так называемых "мягких" вариантов поведения в конфликтных ситуациях, о возможности создания операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и о так называемом промежуточном варианте, когда региональные организации могут разворачивать свои операции по поддержанию мира. Я согласен, что все эти варианты должны в полной мере учитываться, и я убежден, что в случае необходимости Совет Безопасности поддержит каждый из этих трех вариантов.

Однако в последнее время раздаются голоса и в пользу того, что можно, видимо, назвать и четвертым вариантом, а именно, делаются заявления, что гуманитарный кризис в той или иной стране сам по себе является достаточным основанием для вооруженного вмешательства в одностороннем порядке без какого-либо решения Совета Безопасности. Но в том, что касается политического и международно-правового смысла

таких заявлений, то для нас смысл их понятен, это абсолютно неприемлемый подход, который противоречит всем основам существующей системы международных отношений. Но мне хотелось бы знать гуманитарные аспекты этой проблемы, и может ли сейчас г-жа Огата сказать, каковы могли бы быть гуманитарные последствия в случае реализации подобных идей одностороннего гуманитарного вмешательства с применением силы независимо от наличия решения Совета Безопасности. Какие могут быть последствия для гуманитарной ситуации и для операций гуманитарных агентств?

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски): Наше сегодняшнее открытое заседание, созданное с целью заслушать сообщение г-жи Огата, несомненно, является весьма положительной инициативой. Я считаю, что это заседание выражает стремление к обеспечению транспарентности не только членов Совета, но и членов Организации Объединенных Наций, которые не входят в состав Совета. Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за то, что Вы выступили с этой весьма важной инициативой, а также поблагодарить г-жу Огата за согласие выступить перед нами на заседании данного формата.

Я хотел бы, если позволите, сделать краткое замечание относительно того, что это заседание имеет тем более важное значение, если учесть, что даже в уставе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) предусматривается, что Совет Безопасности должен получать рекомендации в области политики от Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Мы, безусловно, признаем, и это подтверждает сегодняшняя тема, что между проблемами безопасности и вопросами беженцев и гуманитарными вопросами существует тесная взаимосвязь. Весьма уместно, что мы рассматриваем проблему такой взаимосвязи в рамках данного форума, однако также весьма важно, что мы делаем это в формате открытого заседания.

В том, что касается вопроса о разделении труда, я хотел бы также кратко заметить, что некоторые полагают, что в гуманитарной области между понятием коллективной ответственности и понятием коллективной безопасности существует автоматическая взаимосвязь. В связи с этим я хотел

бы напомнить о заявлении, сделанном г-жой Огата 5 октября, в котором она отметила, что преобладание применения военной силы над политическими переговорами замедляет процесс решения проблем беженцев и даже препятствует достижению решения этих проблем. Я полагаю, наши взгляды по этим вопросам весьма схожи, и, как я уже сказал, несмотря на то, что мы признаем существование такой взаимосвязи, ее сегодняшнее выступление продемонстрировало, что проблема беженцев может являться не только последствием вооруженных конфликтов, но и причиной их возникновения. Поэтому весьма важно, что Совет Безопасности и другие департаменты Секретариата, включая Департамент по операциям по поддержанию мира, имеют возможность сотрудничать с УВКБ в решении данных аспектов этих вопросов.

В долгосрочном плане, говоря, например, о том, что г-жа Огата называет повесткой глобальной солидарности на предстоящее тысячелетие, которую мы, безусловно, сами поддерживаем и призываем поддержать ее всех других членов Совета, я считаю, что также крайне важно рассмотреть вопрос, который она упомянула сегодня в связи с осуществлением долгосрочных усилий в области миростроительства.

В этой связи я хотел бы задать два вопроса. Один из них касается бывшей Югославии. Г-жа Огата весьма кстати остановилась на проблеме амнистии в отношении жителей Косово в сербской провинции Косово. В этой связи и, забегая немного вперед, я хотел бы спросить, можно ли в ситуациях, которые уже не являются конфликтными, например, как в ситуации в Косово, которая сложилась в настоящее время, рассмотреть возможность осуществления дальнейших мер по укреплению доверия. Я имею в виду осуществление программ образования и усилий в области культуры с целью как можно более тесного и подлинного сближения этих этнических групп. Иными словами, может ли УВКБ сотрудничать с другими организациями, такими, как Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), и другими организациями с целью подлинного строительства "культуры мира" с тем, чтобы в конечном счете создать условия для решения этих проблем.

Я считаю, что эта же проблема также является центральной в вопросе, связанном с Африкой. Сотрудничество УВКБ с другими организациями и оказание поддержки УВКБ другими учреждениями этой Организации имеют решающее значение. Если учесть, что в Конакри, Гвинея, проживают 300 000 беженцев и что эти люди должны будут возвращаться к себе на родину в условиях сложного процесса реинтеграции, то я считаю, что эти задачи, возможно, уже выходят за рамки средств и возможностей, которыми располагает УВКБ. Поэтому я также хотел бы попросить г-жу Огата рассказать о возможностях сотрудничества с другими организациями, включая такие организации, как Всемирный банк и ПРООН, возможно, под наблюдением Генеральной Ассамблеи или Экономического и Социального Совета с целью осуществления деятельности в области миростроительства в этом районе.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация хотела бы поблагодарить Верховного комиссара по делам беженцев за данный брифинг. Мы весьма признательны Верховному комиссару за ее вклад в работу по решению проблемы беженцев.

Проблема беженцев всегда была наиболее серьезной проблемой, с которой сталкиваются районы конфликтов, и важным элементом урегулирования конфликтов. Из брифинга Верховного комиссара становится ясно, что огромные потоки беженцев и процесс милитаризации беженцев являются серьезными дестабилизирующими факторами в Африке, в особенности в районе Великих озер. Возвращение и обустройство беженцев также играют ключевую роль в деле достижения прочного мира и стабильности в Боснии после окончания войны.

Решение проблемы беженцев требует от нас решения не только безотлагательных вопросов, но также и устранения коренных причин их возникновения. При предоставлении гуманитарной помощи конфликтным регионам, оказании помощи в защите беженцев и организации их добровольной репатриации и возвращения на родину международное сообщество должно также стремиться искать более глубокие причины возникновения региональных конфликтов и гуманитарных кризисов. Оно должно стремиться к устранению коренных причин возникновения

проблемы беженцев путем поощрения достижения национального единства, укрепления взаимного доверия, стимулирования экономического развития и создания гарантий стабильности в странах, затронутых конфликтами.

В то же время мы должны избегать политизирования проблемы беженцев, которое может стать препятствием к урегулированию данного вопроса. В некоторых районах террористические силы с целью достижения своих политических целей препятствуют возвращению беженцев, силой захватывают их в качестве заложников и тем самым способствуют продлению, углублению и затягиванию гуманитарных кризисов. Подобный подход является глубоко бесчеловечным. Международное сообщество должно иметь четкое представление о данном явлении.

Решение проблемы беженцев и вопросы оказания им гуманитарной помощи являются коллективной ответственностью международного сообщества. УВКБ и Международный комитет Красного Креста и другие международные организации неустанно и в течение длительного времени сотрудничают с целью решения этих проблем. Многие работники международных гуманитарных служб трудятся в исключительно сложных и опасных условиях, предпринимая огромные усилия и даже жертвуя своей жизнью. Пользуясь возможностью, я хотел бы выразить им наше уважение, а также соболезнование семьям погибших. Китайская делегация одобряет ту ведущую роль, которую продолжают играть Департамент по гуманитарным вопросам и УВКБ в решении этих вопросов.

Г-н Дальгрэн (Швеция) (говорит по-английски): Мы выражаем одобрение идее проведения данного брифинга в качестве очередного обмена мнениями между Советом Безопасности и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Наша делегация также выражает одобрение в отношении формата этого брифинга, и я хотел бы поблагодарить г-на Председателя за созыв этого заседания. Мы надеемся, что подобные заседания станут в будущем обычной практикой в работе Совета.

Позвольте мне вначале не только поблагодарить г-жу Огата за ее всеобъемлющий брифинг, но также от имени моего правительства воздать должное ей и

всем тем, кто работает в этой организации под ее руководством не только за огромные усилия, которые они предпринимают на местах во всем мире, но и за далеко идущие идеи и предложения, которые она сегодня нам представила на рассмотрение.

В последнее время Совет Безопасности все больше внимания уделяет вопросам защиты беженцев в качестве основных вопросов. Примерами этому может служить последующая работа по реализации рекомендаций доклада Генерального секретаря по Африке и его доклада по защите гуманитарной помощи, которые, я бы сказал, в значительной степени совпадают в плане рекомендаций и выводов. Моя делегация дала особенно высокую оценку замечаниям г-жи Огата в отношении деятельности по разработке целого диапазона вариантов с целью создания условий безопасности для гражданского населения, подвергающегося опасности во время конфликта, а также ее замечаниям в отношении роли Совета Безопасности, УВКБ и других сторон в наиболее сложных ситуациях, характеризующихся эскалацией проблем безопасности.

В настоящее время члены Совета Безопасности обсуждают проект резолюции по вопросу безопасности в лагерях и поселениях беженцев в рамках нашей последующей работы по докладу Генерального секретаря по Африке. Мы хотели бы надеяться, что в результате этих и других дискуссий, которые мы проводим в рамках последующей работы по этому докладу, Совет и другие учреждения системы Организации Объединенных Наций будут более подготовленными для решения сложных вопросов обеспечения безопасности в ситуациях кризиса. Я надеюсь, что Верховный комиссар будет и впредь держать Совет Безопасности в курсе дел в отношении тех проблем беженцев, которые вызывают беспокойство в плане безопасности.

Единственный вопрос, который я хотел бы задать г-же Огате, заключается в том, что она думает по поводу возможности преодоления разрыва как такового между традиционным мандатом УВКБ и ответственностью Совета за международный мир и безопасность с тем, чтобы превратить сопутствующие возможности в реальность. Есть какая-либо необходимость в создании новых механизмов сотрудничества или в

совершенствовании использования уже существующих? Будет интересно услышать ее замечания по этому поводу.

При наличии времени интересно будет также заслушать несколько более подробное изложение Верховным комиссаром ее оценки перспектив репатриации меньшинств в Боснию и Хорватию в

1999 году. Наш вопрос, конечно же, заключается в том, скажутся ли крупные усилия УВКБ в Косово на операциях в Боснии и Герцеговине в финансовом или каком бы то ни было ином отношении.

Г-н Сато (Япония) (говорит по-английски): Во-первых, я хотел бы дать высокую оценку усилиям г-жи Огаты и сотрудников Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в решении этих очень трудных и постоянно усложняющихся проблем. И как один из ее соотечественников, осмелюсь отметить, что она является для нас источником гордости.

Мы должны повернуться лицом к реальности данной проблемы. Я согласен с оценкой г-жи Огаты, разделяю ее тревогу и хочу одобрить все ею сказанное. Я рад тому, что она коснулась вопроса небезопасного положения ее сотрудников, что представляет собой очень важную проблему. Нам необходимо и дальше разбираться, как превратить эту проблему отсутствия безопасности в вопрос о безопасности. Я хотел бы, в частности, подчеркнуть тот факт, что решение вопроса о безопасности сотрудников УВКБ или каких бы то ни было других гуманитарных операций могло бы иметь далеко идущие благотворные последствия: поскольку они работают бок о бок с жертвами войны, беженцами или перемещенными лицами; их защита могла бы в конечном итоге способствовать защите и других людей. Таким образом, это одно из тех дел, которыми нам в предстоящие годы следует заниматься более энергично.

Я был воодушевлен тем, что г-жа Огата сосредоточила свое внимание на африканских проблемах, поскольку Африка является одним из очагов средоточения связанных с беженцами проблем. Она говорила о необходимости регионального подхода к созданию всеобъемлющих основ для решения проблем Центральной Африки. Затруднение для нас составляет недостаток политической поддержки. Вопрос мой заключается в следующем: есть ли у нее какие-либо основанные на ее личном опыте на местах предложения относительно того, как вновь мобилизовать политическую поддержку подобного рода региональному подходу в Африке?

Г-н Монтейру (Португалия) (говорит по-английски): Моя делегация присоединяется к тем,

которые уже выступили с выражениями Вам, г-н Председатель, поздравлений по случаю созыва данного заседания. Я должен напомнить, что это стало следствием предложения, выдвинутого уже давно, и я полагаю, поддержанного всеми членами Совета Безопасности. Но я хотел бы воздать должное тем пяти странам, которые больше не являются членами Совета, но которые вместе с другими его членами в прошлом году выступили с инициативой по выдвиганию определенных предложений относительно методов работы Совета. Одно из предложений касалось возможности проведения публичных заседаний, и мы весьма рады тому, что оно осуществилось. Теми странами, которые больше не являются членами Совета, но которые подписали в прошлом году соответствующий документ, являются Египет, Чили, Гвинея-Бисау, Республика Корея и Польша. Мы должны воздать этим странам должное.

Дело не только в транспарентности. Помимо всего прочего дело заключается еще и в более широком участии в работе Совета всего членского состава Организации, а также в нашей всеобщей совместной работе на благо одних и тех же целей. Именно поэтому Совет Безопасности и занимается данным вопросом.

Я должен воздать Вам, г-жа Огата, честь. Вы первая предприняли те практические шаги, которые подвели нас к сегодняшнему заседанию. Мы заслушали Вас в прошлом году в ходе неофициальных консультаций, вслед за которыми мы впервые опубликовали заявление Председателя по данному вопросу. Было еще одно заявление Председателя в нынешнем году, после того как мы выслушали Ваши предложения и замечания. В этих утвержденных нами заявлениях - и я полагаю, что иногда нам следует работать более систематично, - содержатся некоторые идеи относительно защиты персонала Организации Объединенных Наций и другого международного персонала. Например, в обоих заявлениях мы напомнили о принятой Генеральной Ассамблеей в декабре 1994 года Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которая до сих пор не ратифицирована. Я хотел бы воспользоваться Вашим присутствием, г-жа Огата, для того, чтобы спросить, не полагаете ли Вы, что даже при ее недостатках людям хотелось бы расширения охвата этой Конвенции, и не могли ли бы мы что-либо предпринять для поощрения стран

к ее ратификации. Можете ли Вы чем-либо посодействовать осуществлению того, что мы уже дважды высказали в одобренных нами заявлениях Председателя?

Об этом также упомянуто и в докладе Генерального секретаря о защите в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов, где мы находим целый ряд весьма полезных рекомендаций, некоторых из которых Вы сегодня коснулись. Я весьма воодушевлен тем, что кое-какие из этих рекомендаций уже претворяются в практические меры. Именно поэтому моя делегация с таким энтузиазмом приветствует Ваш сегодняшний вклад и идею о том, что мы работаем не в теоретической плоскости, а делаем что-то конкретное.

У меня нет никаких замечаний по поводу того, что Вы, г-жа Огата, сказали, но мне хотелось бы получить некоторые разъяснения. Я не нуждаюсь в разъяснениях относительно Косово; в этом плане Вы были весьма красноречивы. Нужны же разъяснения по поводу сравнения той политической поддержки, которую Вы получаете в отношении Косово, с отсутствием политической поддержки в отношении других ситуаций - Вы упомянули Афганистан и Судан. В отношении этих двух ситуаций даже в среде Организации Объединенных Наций существуют такие настроения, которые весьма опасны, и на международной арене действуют вовлеченные в это группы стран и даже главы неправительственных организаций, и я хотел бы услышать, что, по Вашему мнению, способны сделать этот Совет и эта Организация; постоянно напоминает о том, что главную ответственность в этом деле несет Генеральная Ассамблея. Причастны же, однако, к нему мы все, включая Экономический и Социальный Совет. Что могло бы быть сделано для придания такой же или даже более последовательной политической поддержки в этих двух только что упомянутых Вами случаях?

Вы касаетесь целого ряда вопросов, связанных с Африкой. Нам известно, что центральным среди них является проблема Конго - Демократической Республики Конго и Руанды. Все эти упомянутые Вами проблемы касаются беженцев, перемещенных внутри стран людей и вынужденных передвижений населения. Одна же из указанных Вами проблем, которая в прошлом наряду с демобилизацией и реинтеграцией в общество бывших комбатантов нас

так сильно волновала, заключается в потоках оружия. Еще одна заключается в проведении различия с беженцами из других образований, иногда использующими лагеря беженцев для деятельности иного рода. Предпринимаем ли мы что-либо

конкретное в отношении этих проблем? Принимает ли УВКБ в этом участие и делает ли оно что-либо в практическом плане?

Этот вопрос поднимался в докладе Генерального секретаря, а также рассматривается в проекте резолюции по вопросам обеспечения безопасности и гуманитарного и гражданского характера лагерей и поселений беженцев. Я очень надеюсь, что Совет на следующей неделе одобрит проект этой резолюции.

Вы упомянули три области, в которых нам всем следует действовать сообща. Мы уже говорили о сложном характере такого явления, как война и непрочность мира. Большое значение имеет и упоминавшаяся Вами необходимость принимать во внимание человеческий аспект проблемы перемещенных лиц. Я думаю, мы сможем добиться результатов только в том случае, если будем уделять внимание правам личности, правам человека.

Существует еще одна центральная проблема, которая, как я знаю, Вас очень беспокоит, поскольку Вы не раз говорили об этом в Совете; я хотел бы задать Вам вопрос, касающийся взаимодействия Вашего Управления и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Взаимодействуют ли они? И насколько это взаимодействие эффективно? Я позднее еще вернусь к вопросу о взаимодействии в связи с третьей из упоминавшихся Вами областей.

Касаясь второй области, Вы говорили о "мягком" варианте и "промежуточном" варианте. Я исключаю четвертый вариант, о котором говорил посол Лавров. Но Вы упомянули три других варианта и настойчиво рекомендовали принятие "промежуточного" варианта. Я согласен в этом с Вами. Моя страна, например, решительно выступает за создание сил быстрого развертывания и их применение в случае необходимости с целью оказания помощи в стабилизации известного рода критических ситуаций. Однако работаем ли мы в этом направлении? Насколько мне известно, Вы, вероятно, предлагаете предпринять такие шаги, и в проекте резолюции, который мы готовим, есть положение, касающееся механизма создания резервных сил. Я знаю, что при подготовке таких проектов резолюций Вы работаете в тесном контакте с Департаментом операций по поддержанию мира и государствами-членами, однако считаете ли Вы, что

мы можем и, более того, должны действовать более оперативно в этой области?

Вы коснулись вопроса об усилиях по поддержанию мира, предпринимаемых на субрегиональном уровне, и это весьма важно. Например, Вы говорили о ситуации в Гвинее-Бисау. Планирует ли Ваше Управление какие-либо действия в рамках следующего этапа? У нас уже есть соглашение, Группой по наблюдению Экономического сообщества западноафриканских государств предпринимаются субрегиональные усилия. А готовим ли мы какие-то конкретные шаги для поддержания этих операций? Я знаю, Вы предпринимаете огромные усилия в Сьерра-Леоне. Что касается Вашего замечания о необходимости диалога и национального примирения, то в Гвинее-Бисау таких результатов уже удалось достичь. Предпринимаем ли мы какие-то конкретные шаги в этом плане?

И наконец, обстановка нередко осложняется проблемами, связанными с постконфликтным урегулированием и возвращением беженцев. Вот почему я придаю столь большое значение координации усилий, взаимодействию всех органов и департаментов Организации Объединенных Наций, а также их взаимодействию с другими международными субъектами.

Я хотел бы задать Вам еще один вопрос. Я знаю, что амнистия является важным элементом достижения доверия, и, насколько мне известно, именно эта акция готовится в Косово. С другой стороны, закон должен гарантировать невозможность повторения подобных ситуаций и ответственность рядовых граждан и руководителей за свои поступки. Я знаю, что Вы твердая сторонница Международного уголовного суда, и хотелось бы знать, делается ли что-либо в этом направлении? Ибо я считаю, что это чрезвычайно важно; без гарантии безопасности человека нельзя добиться стабильности и мира. Поэтому я хотел бы знать, какие усилия Вы предпринимаете в этом плане в таких крайне критических ситуациях? Я буду Вам весьма признателен, если Вы подробно ответите на эти вопросы.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, моя делегация благодарит Вас за то, что Вы организовали это проходящее под Вашим руководством официальное заседание, благодаря

чему нам представилась возможность провести открытое обсуждение. Это убедительно свидетельствует о Вашей заинтересованности в том, чтобы заседания Совета были транспарентными, в соответствии с пожеланиями многих делегаций. Поэтому мы весьма Вам признательны за эти усилия.

Моя делегация хотела бы остановиться на вопросе, касающемся гуманитарных учреждений. Мы никоим образом не стремимся принизить важность проблемы беженцев. Напротив, все указывает на возросшее внимание к этой проблеме. С учетом всех трагических и ужасающих ситуаций, связанных с беженцами, мы убеждены, что действия гуманитарных учреждений, которые обеспечивают доставку гуманитарной помощи беженцам, не менее важны, чем сами беженцы.

Моя страна считает, что обеспечивая безопасность персонала гуманитарных учреждений, условия, необходимые им для работы, мы подтверждаем, что их деятельность имеет не меньшее значение, чем судьба самих беженцев. Разве можно обеспечить доставку гуманитарной помощи без создания надлежащих условий для работы этих учреждений? Имеется множество случаев, когда сотрудников гуманитарных организаций похищали, убивали и шантажировали.

Сегодня, рассматривая эти проблемы и отдавая должное неутомимой работе г-жи Огаты на благо беженцев, хотелось бы задать ей вопрос: существуют ли подлежащие гарантии защиты сотрудников, доставляющих гуманитарную помощь беженцам? И если таковые имеются, закреплены ли они в правовых нормах?

Мы знаем, что Генеральная Ассамблея приняла 16 декабря 1997 года резолюцию 52/167 по этому вопросу. Однако достаточно ли этого? Кроме того, если такие гарантии и обязательства имеются, то какую форму они принимают на практике, в полевых условиях, там, где гуманитарным учреждениям приходится действовать в зонах конфликтов? Обеспечивается ли безопасность этим учреждениям в полевых условиях?

Таковы вопросы, вызывающие беспокойство моей делегации и касающиеся деятельности гуманитарных учреждений, обеспечивающих доставку гуманитарной помощи беженцам; и я

повторяю: этот вопрос не менее важен, чем проблема самих беженцев.

Г-н Саенс Биольей (Коста-Рика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, мы также весьма удовлетворены тем, что под Вашим руководством Совет проводит сегодня это открытое заседание-брифинг Верховного комиссара по делам беженцев г-жи Огаты для всех членов Организации.

Мы полагаем, что сегодняшнее открытое заседание явится первым шагом в правильном направлении - направлении обеспечения транспарентности и демократизации работы Совета Безопасности. Коста-Рика верит, что сегодняшний опыт станет конструктивным прецедентом для проведения подобных заседаний Совета на регулярной основе и что все представления докладов и брифинги Секретариата и специализированных учреждений, а также учреждений, участвующих в усилиях по обеспечению международного мира и безопасности, будут проходить в Совете в аналогичной манере.

В соответствии с решениями, принятыми на неофициальных консультациях, мы подготовили ряд пожеланий и перечень вопросов в адрес г-жи Огаты. Однако на многие из них она уже дала ответ в ходе ее первого выступления. Поэтому мы хотели бы выступить с некоторыми замечаниями общего характера и сосредоточиться на конкретных моментах.

Мы придаем большое значение тому, что г-жа Огата сказала о политической поддержке и давлении, необходимых для урегулирования конфликтов, нарушающих международный мир и безопасность. Честно говоря, мы не можем согласиться с дискриминацией или с тем, что внимание сосредоточивается на каких-то одних вопросах за счет других. Мы считаем, что необходимо оказывать равномерное, но постоянное давление везде, где существуют конфликты.

Что касается ситуации в Косово, Союзная Республика Югославия, то г-жа Огата упоминала о необходимости осуществления определенных политических и юридических мер и шагов, которые помогли бы улучшить гуманитарное положение гражданского населения, затронутого конфликтом. Мы принимаем к сведению возможность амнистии и считаем это интересной и полезной идеей. Те, кто

причастны к этому, могли бы всерьез рассмотреть ее в рамках усилий по улучшению гуманитарной ситуации. Нам кажется, что амнистия была бы неплохой мерой, но мы также считаем, что необходимо принять и другие конкретные меры для содействия соблюдению законности и правопорядка. Но самое главное, по нашему мнению, это то, что такие меры не должны применяться для увековечения безнаказанности в случае нарушений прав человека, совершенных ранее.

Я хотел бы также коснуться общей ситуации в лагерях беженцев. Этот вопрос особенно важен для африканских регионов, затронутых вооруженными конфликтами. Коста-Рика придает первостепенное значение ситуации в области безопасности в этих лагерях, которая, как все мы знаем, не только превратилась в фактор, влияющий на условия доставки гуманитарной помощи, но и в реальную угрозу для живущих там людей. Нам хотелось бы знать мнение Верховного комиссара в отношении этой ситуации и, в частности, в отношении эффективности нынешних мер, которые должны гарантировать, например, отделение гражданских лиц от комбатантов, что является во всем этом центральным аспектом.

Что касается моих более ранних замечаний о необходимости обеспечения достаточных возможностей в плане политического давления для достижения урегулирования конфликтов, то, на наш взгляд, необходимо продолжать осуществлять политику, проводимую в Демократической Республике Конго, с целью скорейшего достижения прекращения огня. Нас беспокоит то, что пока что сосредоточенность на задаче достижения прекращения огня отодвигает на второй план гуманитарный вопрос. Нам хотелось бы также подчеркнуть, что необходимо обсудить гуманитарную ситуацию в этой стране и оперативно достичь договоренности в этом плане.

Мы всегда отмечали необходимость в новаторских решениях и новых механизмах в гуманитарном вопросе и применительно, как я уже говорил, к ситуации в области безопасности в лагерях беженцев. Например, мы подчеркивали, что создание Трехсторонней комиссии в Бурунди и в Танзании - это шаг в верном направлении. Нам хотелось бы знать, есть ли у г-жи Огаты новая оценка работы этой Комиссии, и, прежде всего, могут ли такие механизмы применяться в других регионах, которые

являются ареной конфликтов с гуманитарными последствиями.

Наконец, мы также хотели бы коснуться будущих мер, о которых упоминала г-жа Огата. В частности, нам хотелось бы выделить вопрос многоаспектных операций по поддержанию мира. На наш взгляд, это важное достижение в доктрине и практике Организации Объединенных Наций, источником которого во многом, как уже отмечалось здесь ранее, стали концепции, постоянно доводившиеся Верховным комиссаром до сведения Совета Безопасности. Мы, безусловно, считаем, что гуманитарный вопрос - это важнейший элемент расширения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Тем не менее мы хотели бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, основной урок, который можно извлечь из всего этого, состоит в том, что с учетом сложного характера конфликтных ситуаций необходимо еще больше расширить многоаспектный характер таких операций, с тем чтобы они охватывали и другие, не менее важные сферы, имеющие отношение к миростроительству, как об этом говорила г-жа Огата. Мы хотели бы отметить это и узнать мнение Верховного комиссара относительно этого процесса расширения многоаспектного характера операций по поддержанию мира.

Г-н Джейн (Гамбия) (говорит по-английски): Моя делегация признательна г-же Огате за ее всесторонний брифинг по вопросу, который вызывает особую тревогу и особый интерес у международного сообщества и касается извечной проблемы тяжелого положения беженцев. Нас особенно радует то, что Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) установило более тесные связи с Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) в том, что касается западноафриканского субрегиона.

Как верно отмечала Верховный комиссар, на долю Западной Африки пришлось немало конфликтов, но благодаря предпринятым к настоящему времени региональным усилиям в регионе постепенно восстанавливается мир. Однако само собой разумеется, что поскольку наши ресурсы ограничены, нам потребуется поддержка остальной части международного сообщества в дополнение к нашим собственным усилиям. Последним примером здесь может служить недавнее подписание в Абудже соглашения между правительством Гвинеи-Бисау и

самопровозглашенной военной хунтой, которое, среди прочего, гарантирует гуманитарным организациям и учреждениям свободный доступ к пострадавшему гражданскому населению. Это весьма похвально, и именно так и должно быть, ибо никакая политическая целесообразность не стоит того, чтобы ради нее жестоко и бездумно жертвовать жизнью людей, как это происходит, когда им отказывают в доступе к гуманитарной помощи.

Мы надеемся, что остальная часть международного сообщества прислушается к нашему призыву, с тем чтобы мы могли сохранить динамику в деле укрепления мирного процесса во всех странах, которые г-жа Огата упомянула сегодня утром во время своего брифинга.

Г-н Элдон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н Председатель, за вашу инициативу по созыву этого заседания. Эффективность такого формата, на мой взгляд, нашла четкое подтверждение в увлекательном, интересном и очень полезном брифинге г-жи Огаты, которой я хотел бы выразить нашу крайнюю признательность. Как и другие, мы надеемся, что мы сможем вновь использовать этот формат в будущем.

Времени у нас немного, и мне очень хотелось бы сосредоточиться не на заявлениях, а на вопросах. Но я хотел бы сделать одно замечание, скорее более общего характера, которое состоит в том, что при урегулировании кризисов, будь то гуманитарного, политического характера или кризисов в области безопасности, необходимо обеспечить постоянное поступление надежной информации. Это верно и в отношении гуманитарных кризисов в Африке, это верно и для других областей. Мы очень рады тому, что теперь в Женеве каждые две недели Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) будет устраивать брифинги для доноров по вопросу о положении в районе Великих озер. Мы признательны за ту полную информацию, которая теперь имеется по этому району. Мы надеемся, что можно будет получить больше информации и о положении беженцев в Западной Африке.

В контексте сохранения гражданского и гуманитарного характера лагерей беженцев в докладе Генерального секретаря по Африке упоминается инициатива УВКБ, направленная на

рассмотрение вопросов безопасности среди бурундийских беженцев в Танзании. Мы были бы весьма признательны за более подробную информацию о том, как осуществляется эта, как казалось, чрезвычайно важная инициатива. Было бы небезынтересно узнать у Верховного комиссара, какие уроки были извлечены и можно ли, на ее взгляд, применить полученный опыт где-то еще. Хотелось бы также узнать, принятие каких еще мер в развитие положений доклада Генерального секретаря рассматривает УВКБ.

Что касается бывшей Югославии, то деятельность УВКБ в Косово станет еще одной, и весьма важной, проверкой эффективности усилий этого учреждения. По данным наших собственных докладов, и это подтвердила г-жа Огата в ходе своего брифинга, Управление хорошо справляется со своей задачей в очень сложных обстоятельствах. Нас особенно интересует дополнительная информация о том, когда обстоятельства позволят обеспечить возвращение беженцев. Сколько перемещенных внутри страны лиц находится там в настоящее время, и в каких условиях они живут? Удовлетворена ли г-жа Огата теми мерами, которые принимаются в Косово, в целях защиты персонала УВКБ от различных угроз безопасности, в частности наземных мин?

Однако, как указывалось ранее, Косово - это не единственная проблема в бывшей Югославии. Нас также интересует, как г-жа Огата оценивает проблему возвращения меньшинств в Боснию. Мы знаем о том, что г-н Карлос Вестендорп, Высокий представитель по выполнению мирного соглашения по Боснии и Герцеговине, заявил, что в 1999 году возможно возвращение 120 000 человек, по сравнению с 35 000-40 000 человек в нынешнем году. Является ли эта цифра реалистичной, и считает ли УВКБ, что оно располагает ресурсами для защиты столь большого числа репатриантов?

Позвольте мне завершить свое выступление выражением большой признательности Вам, г-н Председатель, и г-же Огате.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этого брифинга в форме открытого заседания и за предоставленную нам возможность ознакомиться с весьма важным и всесторонним анализом г-жи Огаты. Хотелось бы

поблагодарить г-жу Огату за превосходный брифинг и за обширную и ценную информацию. Кроме того, хотелось бы воздать должное ей и ее коллегам за ту работу, которую они ведут в сложных обстоятельствах во многих районах мира, в ситуации, которую г-жа Огата охарактеризовала в своем брифинге как такую, в которой решительное международное вмешательство в урегулирование конфликта не является нормой. Я хотел бы добавить, что тенденция замены политических акций гуманитарной работой - или дискуссиями по гуманитарным вопросам - по-прежнему представляет собой серьезную проблему.

Г-жа Огата снабдила нас не только обширной информацией, но и ценными идеями. На мой взгляд, основная идея ее брифинга имеет особо важное значение для Совета Безопасности. Она заявила, что сотрудничество правительств с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), наряду с сотрудничеством между правительствами, играет большую роль в усилиях, направленных на решение гуманитарных проблем и проблем беженцев.

Наше правительство прекрасно понимает чрезвычайно важное значение сотрудничества между правительствами в рамках таких усилий. Конкретным проявлением этого является деятельность Словении в области разминирования в Боснии и Герцеговине. Мы рассматриваем задачи в области разминирования как основную предпосылку создания условий для возвращения беженцев в Боснию. Это задача первостепенной важности, которой мы хотели бы посвятить всю свою энергию, и мы надеемся, что наши усилия увенчаются успехом.

Безусловно, идея сотрудничества государств имеет множество воплощений. На превентивной стадии незаменима роль Совета Безопасности. В период оттока беженцев первоочередное значение имеют гарантии безопасности в лагерях беженцев, и мы с особым интересом отмечаем комментарии г-жи Огаты по поводу так называемых промежуточных вариантов: обеспечение безопасности лагерей беженцев силами полиции и другого персонала. Затем, на этапе постконфликтного миростроительства возникает множество сложных задач.

Хотелось бы дополнить одной мыслью эту центральную идею международного сотрудничества, которое имеет жизненно важное значение для успешного оказания помощи беженцам и для их возвращения. Есть ситуации - и мы совсем недавно были свидетелями одной из них - когда решительные политические действия являются самым важным элементом сотрудничества: решительные политические действия для обеспечения соблюдения резолюций Совета Безопасности, для прекращения нападений на гражданское население, для ликвидации страха, царящего в затронутых конфликтом областях, и, тем самым, создания условий для возвращения беженцев и перемещенных лиц. Возможно, это является центральной и самой важной формой сотрудничества, необходимой в определенных обстоятельствах. Как показывает пример Косово, подобное может произойти, и в случае если это происходит, необходимо руководствоваться положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Вот с такими замечаниями общего плана я хотел выступить. Хотелось бы также в заключение задать конкретный вопрос. В своем брифинге г-жа Огата останавливалась на ситуации в регионе Великих озер, и в частности на вопросе бурундийских беженцев в Танзании. Она назвала цифру в 260 000 бурундийских беженцев и заявила, что наблюдается растущее смешение потоков беженцев, потока перемещенных внутри страны лиц и потока репатриантов. Из предыдущих брифингов г-жи Огаты мы узнали, что трехстороннее сотрудничество между Руандой, Бурунди и Танзанией явилось в достаточной степени успешным начинанием. Хотелось бы подробнее узнать об этом, возможно, г-жа Огата могла бы поделиться своими соображениями о том, как на сегодняшний день обстоят дела в этом плане. Это, несомненно, поможет Совету Безопасности, который пытается урегулировать ситуацию в регионе Великих озер, ситуацию, которая чревата опасностями.

Г-н Махугу (Кения) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего брифинга для того, чтобы мы заслушали информацию г-жи Огаты по этому важному вопросу. Я также приветствую новый формат проведения консультаций Совета в духе транспарентности.

Я хотел бы заявить о том, что моя делегация поддерживает ту неоценимую помощь, которую Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев продолжает оказывать беженцам и перемещенным лицам. Сегодня изменился характер конфликтов. Мы все чаще и чаще становимся свидетелями того, как ни в чем не повинное гражданское население и гуманитарный персонал превращается в мишень в условиях вооруженного конфликта, в то время как воюющие стороны стремятся умышленно использовать нападения в политических и военных целях. Кроме того, в последние годы мы наблюдаем вызывающее тревогу появление в лагерях беженцев вооруженных лиц. В таких ситуациях налицо "культура безнаказанности", рассмотрением которой должно заняться международное сообщество, о чем говорили и предыдущие ораторы.

Позвольте мне привести конкретные примеры. В условиях конфликта в Косово, к примеру, мишенью стало гражданское население. В результате этого ущерб, причиненный конфликтом, оказал огромное негативное влияние на гражданских лиц. Это нашло свое отражение в том, что на пике конфликта число перемещенных лиц превышало 200 000 человек. В дополнение к этому, около 50 000 человек были вынуждены покинуть свои дома и скрываться в лесах и горах. А гуманитарные организации были не в состоянии оказать помощь этим нуждающимся людям в связи с отсутствием безопасности, обусловленным характером конфликта.

Говоря о моем континенте, Африке, моя делегация настоятельно призывает международное сообщество принять, с учетом наших ограниченных ресурсов, более активное участие в разделении бремени в таких областях, как осуществление надлежащих мер по созданию потенциала, подготовка специалистов и оказание консультативных услуг с целью ускорить принятие и выполнение законодательства по вопросам беженцев. Такие организации, как УВКБ, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Международный комитет Красного Креста сталкиваются с колоссальными проблемами при осуществлении своей гуманитарной деятельности. Совет Безопасности может сыграть важную роль в содействии решению этих проблем. Опираясь на

опыт уроков, извлеченных из недавних конфликтных ситуаций, Совет может взять на себя важное руководство в деле защиты беженцев и других лиц в условиях конфликта. В этой связи я хотел бы воздать должное УВКБ за осуществляемые им программы, направленные на оказание помощи таким принимающим беженцев странам, как Кения и Танзания, о чем говорила Верховный комиссар.

В том, что касается присутствия в лагерях беженцев вооруженных лиц, то моя делегация хотела бы спросить г-жу Огату, какие меры предпринимаются, во-первых, для обеспечения защиты подлинных беженцев и, во-вторых, для обеспечения того, чтобы помощь, предназначенная для подлинных беженцев, использовалась ими, а не вооруженными элементами?

И наконец, в заключение, я хотел бы сказать, что, по моему мнению, имеет смысл вспомнить сегодня состоявшиеся в сентябре в Совете открытые прения по вопросу о защите в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов, а также сам доклад Генерального секретаря, представленный Совету на обсуждение в ходе этого заседания. Я надеюсь, что все те, кто может сыграть определенную роль в решении этой важной проблемы, приступят к выполнению содержащихся в этом докладе рекомендаций, которые, по моему мнению, являются весьма уместными и важными для решения проблемы, которую мы обсуждаем сегодня.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я благодарю Вас за инициативу по организации этой столь своевременной дискуссии.

Хотелось бы поблагодарить г-жу Огату за упоминание в самом начале своего выступления г-на Кошетеля. Г-н Кошетель - высокопоставленное должностное лицо Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и наш соотечественник - уже на протяжении нескольких месяцев является заложником. Мне представляется, что этот пример, к сожалению, иллюстрирует те опасности, которым практически ежедневно подвергаются сотрудники УВКБ. Это делает им честь, но в то же время подчеркивает серьезность проблемы защиты в отношении гуманитарной помощи, о чем уже говорили многие члены Совета.

В этом духе и с учетом ситуаций, в которых проблема защиты в отношении гуманитарной помощи и персонала УВКБ уже возникла, назревает или может возникнуть, я хотел бы напомнить о двух конкретных ситуациях, а именно: о Косово и о районе Великих озер.

В отношении Косово я хотел бы спросить г-жу Огату, являются ли, по ее мнению, надлежащими те меры, которые предусматривались или которые в настоящее время осуществляются в плане защиты международного персонала, который будет активно задействован в Косово; иными словами, может ли УВКБ прокомментировать меры, предпринимаемые для того, чтобы не допустить ситуаций, подобных той, в результате которой в заложники был захвачен г-н Кошетель, или ситуации, которая совсем недавно существовала в Боснии еще свежа в нашей памяти?

Это то, что я хотел сказать в отношении Косово. Если говорить о других вопросах, то мы убеждены в том, что УВКБ предпримет действенные меры, направленные на содействие возвращению беженцев и их расселение в обстановке, чреватой для них наименьшими тяготами.

Я также считаю, что и применительно к району Великих озер проблема защиты в отношении гуманитарной помощи стоит исключительно остро. Хотелось бы знать мнение г-жи Огаты - в свете уроков истории, недавней истории - по поводу того, что Совет Безопасности, предусмотрев в ноябре 1996 года мероприятия по защите в отношении гуманитарной помощи в Киву, в конце концов отказался от попыток обеспечения развертывания там многонациональных сил. Знаю, что это в какой-то мере политический вопрос, однако, в свете накопленного ранее опыта и полученной нами соответствующей информации, я хотел бы знать, считает ли г-жа Огата это решение правильным или же, как и мы, считает это решение членов Совета Безопасности неверным.

В этой связи, и опять-таки в контексте района Великих озер и, в частности, ситуации в Киву, я хотел бы также спросить: каково отношение Верховного комиссара к гуманитарному положению в районе Киву; в какой мере УВКБ считает возможным вновь заявить о своем присутствии в регионе, который явно сталкивается с проблемами, связанными с насильственным перемещением

населения; и в какой форме и с соблюдением каких возможных мер защиты может УВКБ играть свою важную роль в этом регионе мира?

Возникают и другие вопросы, касающиеся других регионов, где проблема защиты стоит, возможно, не столь остро, например, районов скопления большого числа беженцев. УВКБ проводит прекрасную работу, стремясь решить проблему обеспечения выживания этих беженцев. Однако в отсутствие политического урегулирования, не является ли деятельность УВКБ в какой-то мере по сути дела оправданием для бездействия, а, скорее, неспособности Совета Безопасности или членов международного сообщества попытаться урегулировать нерешенные вопросы? Здесь я имею в виду большое число - по-моему, порядка 350 000 человек - беженцев, которые по-прежнему находятся в Конакри, Гвинея, а также тех, кто по-прежнему находится в Танзании.

Встает вопрос: на основании всего практического опыта, накопленного Вами и Вашими коллегами в отношении проблем, существующих в лагерях беженцев, а также Вашего знания пожеланий и устремлений беженцев, не могли бы Вы поделиться с членами Совета Безопасности, а также с руководителями стран этих регионов Вашими тревогами или, возможно, Вашими планами в отношении решения этих проблем? Я имею в виду, в качестве примера, опять-таки район Великих озер и тех беженцев, которые все еще находятся там, а также те неблагоприятные обстоятельства, с которыми они, возможно, по-прежнему сталкиваются и которые не позволяют им вернуться на родную землю. Можете ли Вы сообщить руководителям стран, откуда происходят эти беженцы, какие меры могли бы позволить добиться национального примирения и содействовать тем самым возвращению беженцев? Или же Вы полагаете, что это не входит в функции УВКБ и что Вы можете разделять свои опасения с местными лидерами и с Советом Безопасности, но что Вы должны заниматься решением каждодневных проблем выживания этих беженцев в качестве своей приоритетной задачи и не можете выходить за эти рамки и брать на себя политическую роль, которую кто-то, возможно, хотел бы возложить на Вас?

И наконец, мой последний вопрос, а скорее - соображение. В Вашем выступлении я обратил внимание на то, что Вы предполагаете также

разработать планы реагирования на случаи гуманитарных трагедий в будущем. Вы упомянули Ближний Восток. Мой последний вопрос таков: остаются ли в силе эти планы; то есть, имеются ли у Вас по-прежнему планы в отношении потенциальных потоков беженцев в случае, если в ближайшем будущем в регионе Ближнего Востока разразятся крупные кризисы?

Г-н Данге Ревака (Габон) (говорит по-французски): Г-н Председатель, мы также хотели бы приветствовать Вашу удачную инициативу проведения этого заседания по весьма важному вопросу, который вызывает обеспокоенность международного сообщества: вопросу о беженцах и других лицах в ходе конфликтов. Мы воздаем должное г-же Садаке Огате и ее сотрудникам за неустанные усилия с целью облегчить страдания этой категории лиц и сделать их условия жизни менее трудными. Именно по этой причине г-жа Огата может рассчитывать на безоговорочную поддержку правительства Габона.

Я буду краток. В рамках специальной рабочей группы, учрежденной Советом Безопасности после рассмотрения доклада Генерального секретаря о причинах конфликтов в Африке, мы уже приняли ряд резолюций и заявлений Председателя. В настоящее время мы работаем над другими вопросами, в частности над проектом резолюции о защите беженцев в лагерях, которую - как Вы сами, г-н Председатель, планировали - мы примем 18 ноября. Этот проект охватывает элементы, упомянутые г-жой Огатой, и внесет вклад в обеспечение безопасности в лагерях беженцев.

В прошлом году, когда г-жа Огата встретилась с представителями Группы африканских государств, она рассказала нам о консультациях, которые провела с африканскими лидерами, с целью организации международной встречи, аналогичной тем, которые были проведены по вопросу беженцев в 1991 году в Центральной Америке и, как мне кажется, в 1996 году в Содружестве Независимых Государств. Как сейчас обстоят дела с этим проектом? Мы хотели бы также знать, с какими трудностями она сталкивается при организации такой встречи, потому что мы считаем, что в контексте Африки это является, безусловно, сложной проблемой, но особенно потому, что в настоящее время большинство потоков беженцев в Африке вызваны внутренними конфликтами. Хотя

есть некоторые межгосударственные конфликты, в большинстве случаев это внутренние конфликты.

Возможно - я имею здесь в виду, например, предложение, одобренное Советом применительно к региону Великих озер, - международные усилия следует направить на проведение конференции по рассмотрению вопросов, которые имеют последствия для этих потоков беженцев. Мы говорили об этом же 29 сентября, когда в этом самом зале мы рассматривали данный вопрос. Мы считаем, что урегулирование конфликтов находится в центре проблемы беженцев в ходе конфликтов, и поэтому мы полностью согласны с анализом, которым с нами только что поделилась г-жа Огата.

Именно это мы постоянно говорим Совету, для того чтобы мы могли облегчить страдания таких людей, особенно в Африке и в регионе Великих озер. Поистине, тяжело думать о людях, брошенных на произвол судьбы в обширных девственных лесах, покрывающих этот район, где они становятся жертвой

диких зверей. Это действительно ужасная ситуация и именно по этой причине мы продолжаем настаивать на том, чтобы на конфликтующие стороны оказали давление те, кто располагает средствами сделать это, с тем чтобы не допустить страдания ни в чем не повинных людей, в особенности женщин и детей. Многие дети не могут даже ходить в школы, чтобы получить образование. Не секрет, что люди, которые не проходили обучения в области новых методов, используемых в сельском хозяйстве по выращиванию культур для продуктов питания, будут сталкиваться с большими трудностями.

На этом я хотел бы завершить свое выступление.

Председатель (говорит по-английски): В связи с нехваткой времени я откажусь от вопросов и замечаний в моем качестве представителя Соединенных Штатов Америки.

Сейчас я предоставляю слово Верховному комиссару Огате и предлагаю ей ответить на вопросы или комментарии, которые она считает нужными.

Г-жа Огата (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев) (говорит по-английски): Я очень признательна за разнообразные и глубокие замечания, сделанные членами Совета Безопасности, и я хотела бы ответить на адресованные мне вопросы. Однако вопросы очень разнообразные и я не знаю, смогу ли я на должном уровне ответить на очень важные поставленные вопросы, но я сделаю все, что в моих силах.

Во-первых, была серия вопросов об условиях военного вмешательства. Мне кажется, что выбор конкретных условий военного вмешательства является, фактически, прерогативой Совета Безопасности и политических лидеров различных стран. Я не могу сказать: "Это вмешательство мне нравится больше, чем другие". В то же время я могла бы попросить подумать о гуманитарных последствиях конкретных видов вмешательства.

Мне кажется, я также вправе говорить, что будь то одностороннее, многостороннее вмешательство или вмешательство через Совет Безопасности, всегда имеются последствия в том, что касается

передвижения или перемещения людей. В этой области я хотела бы настоятельно попросить учитывать данный аспект при выборе различных условий вмешательства. Иногда вмешательства необходимы для того, чтобы подтолкнуть политические переговоры, и с этим я согласна. В то же время надо также учитывать материальные издержки.

Почему я сейчас пытаюсь работать с Генеральным секретарем и Департаментом операций по поддержанию мира в плане выработки возможных вариантов? Потому что я полагаю, что должны быть более совершенные превентивные меры, которые могли бы упростить или предотвратить излишне сложные и затяжные процессы перемещения населения. Мы извлекли этот горький урок во многих частях мира, но особенно недавно в регионе Великих озер в Африке, где в лагерях беженцев был смешанный состав - ни в чем не повинные беженцы соседствовали с вооруженными элементами. Мы сделали все, что в наших силах для того, чтобы разделить их, но нам это не удалось. Я считаю, что этот момент также находит широкое признание у правительств стран региона. Исключительно важной отправной точкой является разделение в лагерях различных категорий беженцев, поскольку мы обязаны поддерживать нейтральный и гражданский характер этих лагерей для того, чтобы обеспечить защиту беженцев. Это - отправная точка нашего исключительно важного расследования.

Мне кажется, что на этот вопрос было обращено серьезное внимание. Я пользуюсь поддержкой правительств государств региона в отношении идеи, связанной с тем, что механизм такого рода должен быть создан и приведен в действие. Наряду с этим, я думаю, что Группа военных наблюдателей (ЭКОМОГ) Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) обсуждает этот вопрос на своих консультациях, а Сообщество по вопросам развития стран юга Африки также занимается этим. На мой взгляд, именно в этой сфере можно содействовать предотвращению таких новых осложнений, какие мы наблюдали в районе Великих озер Африки. Если бы разделение произошло раньше, то мне кажется, удалось бы существенно ослабить остроту некоторых из последовавших затем в регионе конфликтов, а может быть даже и предотвратить их. Я думаю, что

это одна из превентивных мер, над которой мы работаем.

Представитель Коста-Рики обратился с вопросом о том, не являются ли существующие механизмы достаточными. Таковых не существует. Имеется соглашение на условиях *ad hoc*, в основе которого лежат политические и стратегические возможности, но на мой взгляд, можно было бы подготовить некоторые условия для того, чтобы мы по крайней мере знали, на что опираться, когда наступает решающий момент.

В связи с этой темой задавались также вопросы о том, почему мы не используем более новаторские, всеобъемлющие подходы. Таких подходов много. Хотела бы сказать о том, что исключительно новаторским был подход Международной конференции по проблеме центральноамериканских беженцев (МКЦАБ). Может быть этот процесс был более длительным, чем нам хотелось бы. Но это была попытка, направленная на содействие возвращению беженцев, установление мира, а затем - обеспечение условий для развития. Этот всеобъемлющий подход мог бы и сейчас послужить добрым уроком, если бы мы попытались обратиться к поддерживавшим его механизмам. Может оказаться, что этот путь будет более оперативным путем решения некоторых сложных проблем, связанных с беженцами.

В связи с положением в Судане и Афганистане я хотела бы сказать о том, что ситуации в этих странах непрерывно продолжаются более 20 лет, а в случае Судана - 25 лет. По-моему, следует обеспечить больше возможностей для приложения усилий, направленных на уменьшение страданий народа и на сокращение периода этих страданий. Именно этим целям я пытаюсь содействовать.

В моем распоряжении не имеется каких-либо компонентов всеобъемлющего подхода, но, на мой взгляд, некоторые из направлений, которым следуют Организация Объединенных Наций и заинтересованные страны, возможно, приведут к верным целям. Именно эти вопросы я очень хотела бы затронуть в связи с важностью вмешательства, резервных механизмов и всеобъемлющих подходов.

Был задан вопрос о том, как пробудить больший политический интерес в Африке. Это очень объемный вопрос. По-моему, с этим вопросом

обратился посол Сато. На мой взгляд, он оказался под очень сильным влиянием итогов второй Токийской международной конференции по развитию в Африке (ТИКАД-II), которая, следует отметить, была конференцией по вопросам развития в Африке; конференцией, которая в своей повестке дня впервые официально признала важность благого управления и предотвращения конфликтов и их урегулирования в качестве основного условия осуществления процесса развития на практике. Мне думается, что этот подход может быть очень реалистичным и что он станет катализатором для того, чтобы подходить к вопросам развития в другой плоскости, отличающейся от концепции, согласно которой все уже определено и развитию обеспечены мирные условия. Не только в Африке, но и в других регионах отсутствие возможности обеспечить развитие вызвано отсутствием нормального государственного управления и необходимостью предотвращения и урегулирования конфликтных ситуаций.

В этом смысле ТИКАД-II является очень важной отправной точкой. Благодаря ей, несомненно, будет установлена взаимосвязь между нашими усилиями по защите и возвращению беженцев и процессом развития. Мне очень бы хотелось призвать к тому, чтобы в этом контексте этому вопросу было уделено самое пристальное внимание.

Что касается вопроса о событиях, происходящих сегодня в Киву, то я могу сказать следующее: недавно была предпринята миссия, организованная Управлением координатора по гуманитарным вопросам в Нью-Йорке, в которой мы приняли участие по просьбе заинтересованного населения в Киву. Нас просили побывать в этом районе и провести оценку гуманитарных условий. Не может быть сомнения в том, что там находятся десятки тысяч перемещенных лиц, которые могут стать беженцами, если им не будет предоставлена возможность пересечь границу. Но в настоящее время доступ к границе крайне затруднен. По моему мнению, вопрос о том, будет ли в этот регион направлена существенная гуманитарная помощь, во многом зависит от того, как будет продвигаться процесс урегулирования конфликта. Думаю, что актуальным является решение этнических и национальных вопросов. А в Киву не следует упускать из виду роль потоков оружия, которое содействует перемещению.

Посол Франции задал мне очень сложный вопрос: хорошо это или плохо, что многонациональные силы не были развернуты в 1996 году? Я могу сказать лишь о том, что у нас этот вызвало огромное разочарование и что если бы в тот момент произошло активное вмешательство, то возможно были бы спасены жизни многих людей. Но это уроки, которые, мне кажется, Совет Безопасности в состоянии усвоить, поскольку существует много различных "за" и "против", имеющих отношение к таким решениям.

Что сегодня может предпринять Управление Верховного комиссара по делам беженцев в Демократической Республике Конго и в районе Великих озер в дополнение к своей помощи в целях обеспечения выживания людей? Перед нами стоит очень трудная задача: постараться помочь людям выжить, а конечная цель - мы обязаны помочь людям выжить. Думаю, что это тот горький урок, который мы усвоили: мы не можем вернуть людям идеальные условия. Но даже если условия далеко не идеальные, мы можем помочь людям выжить, а они, возможно, смогут сделать второй шаг позже, когда произойдет улучшение условий. Такова реальность, в которой нам приходится действовать.

Лично я не смогла бы играть политическую роль, но я думаю, что с точки зрения помощи людям в деле их выживания я могу выдвигать проблемы и обращать на них внимание членов Совета. Именно на эту возможность я возлагаю очень большие надежды. Существуют другие гуманитарные организации, неправительственные организации, которые занимаются этими проблемами. Единственное, что мы можем сделать, это привлечь внимание Совета к хрупкому состоянию мира, а также к страданиям людей, с тем чтобы он принял практические решения в интересах судеб людей.

Представитель Габона обратился с вопросом о том, что мы делаем в связи с конференциями. На мой взгляд, урок, который мы вынесли из опыта в Центральной Америке - МКЦАБ - имел очень важное значение. Я думаю, что усилия, предпринятые в 1996 году странами Содружества Независимых Государств (СНГ), также были реальной попыткой по стабилизации процессов миграции населения. Достаточно успешным мероприятием было упорядочение и укрепление правовых норм, касающихся защиты беженцев, регулирование контроля в области народонаселения

и создание потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации в странах СНГ.

Что касается стран Африки и в особенности стран, расположенных в районе Великих озер, то в мае этого года мы смогли провести совещание в Кампале. В нем приняли участие представители восьми стран, в основном на уровне министров внутренних дел. Было достигнуто согласие в трех областях. Первая область касалась признания важности повышения уважения к гуманитарным принципам, касающимся защиты беженцев. Вторая - заключалась в том, что беженцы не должны создавать угрозу, подрывающую национальную безопасность. В этой связи, необходимо вновь отметить неразрывную взаимосвязь между вопросами беженцев и безопасности. Третий момент касался реальной помощи странам. Все участники конференции признали, что мир, которого они достигли, имеет очень непрочный характер. Непрочный мир можно укрепить при условии адекватных капиталовложений, внимания и помощи странам, которые переживают этот процесс. В этой связи я считаю, что концепция постконфликтной деятельности приобретает вполне реальные очертания, поскольку в современных условиях во многих странах, где конфликты носят внутренний характер, мир уже нельзя считать бесспорным фактом. Я думаю, что традиционно для межгосударственных конфликтов было характерно состояние либо мира, либо войны, однако в настоящее время грань между ними стирается. Поэтому, естественно, что сейчас приходится иметь дело с ситуацией, когда можно обеспечивать более энергичное продвижение к миру. В этой связи очень важное значение приобретают вопросы, касающиеся образования, мер по укреплению общин и работы с учреждениями, занимающимися вопросами развития.

Насколько я помню, здесь поднимался вопрос о координации. Я считаю, что в данном случае требуется именно многосторонняя координация усилий, и прежде всего между гуманитарными учреждениями и учреждениями по вопросам развития. Но для того, чтобы эти учреждения действительно работали в тесном сотрудничестве и чтобы между ними существовала взаимопреemptивность, следует также пересмотреть вопрос о потребности в ресурсах на оказание помощи в целях развития, поскольку этот вопрос обычно решается на основе принципа "или/или".

Ресурсы предоставляются правительствами. Мы не можем передавать свои функции до тех пор, пока, с теоретической точки зрения, правительства не окрепнут до такой степени, чтобы быть в состоянии воспользоваться помощью в целях развития. Но сегодня на практике не удастся придерживаться этого принципа. Поэтому я думаю, что этот "промежуточный период" непрочного мира не обеспечивает продвижения в направлении более эффективных усилий в области развития и, в этом смысле, в направлении обеспечения более прочного мира. Мне кажется, что это связано в какой-то мере - причем я не уверена, входит ли этот вопрос в основную компетенцию Совета Безопасности, хотя он и имеет последствия для безопасности, - с методами урегулирования постконфликтных ситуаций.

Возвращаясь к вопросу о том, как мобилизовать общественную поддержку в отношении Африки, я могу сказать, что, по моему мнению, проведение конференций является очень полезной формой работы. Я думаю, что Токийская международная конференция по развитию в Африке была очень важным первым шагом. В данный момент я не уверена, удастся ли нам провести вторую Кампальскую конференцию. У нас сложились тесные рабочие отношения со всеми странами района Великих озер, но я очень сомневаюсь в том, что в нынешних условиях их представители согласятся собраться вместе для участия в работе какой-либо конференции по вопросам постконфликтного миростроительства. Я очень надеюсь на то, что нам удастся предотвратить распространение возникшего конфликта и достичь какой-либо мирной договоренности, поскольку она крайне необходима населению этого региона.

Было задано несколько конкретных вопросов, касающихся взаимосвязи между объявлением амнистии и обеспечением справедливости. По-моему, мы действительно часто выступаем за предоставление амнистии тем, кто не является военными преступниками. Я считаю, что справедливость должна быть обеспечена, однако одновременно с этим мы должны учитывать интересы тех, кто в силу обстоятельств оказался в ситуации, повлекшей правонарушение, например в результате уклонения от призыва в армию. Существует множество ситуаций, в которых мы считаем, что амнистия могла бы решить проблему, связанную с отсутствием доверия. Так, мы считаем,

что в Косово тем, кто бежал, должна быть предоставлена амнистия в случае их возвращения. Нельзя считать преступниками этих людей только потому, что они бежали из страны. Именно за такой подход мы и выступаем.

Мы координируем свою работу с деятельностью наблюдателей в области прав человека, особенно на местах. Нам необходимо координировать нашу работу, и мы очень надеемся на то, что они будут вести активную деятельность на местах во многих регионах.

Поступило несколько вопросов относительно трехстороннего механизма в Танзании. Этот механизм существует, и я думаю, что благодаря ему было положено хорошее начало процессу, цель которого состоит в попытке содействовать возвращению бурундийских беженцев из Танзании назад в Бурунди. Мы провели несколько заседаний, посвященных этому вопросу, однако превращение этого механизма в реальный инструмент, способный обеспечить репатриацию, во многом будет зависеть от того, насколько успешно удастся устранить подозрительность и конфликты в регионе. Так что я считаю этот механизм полезным и хотела бы, чтобы он был сохранен. Однако в настоящее время он не вносит реального вклада в урегулирование ситуации.

Что касается положения в Танзании, то мы пытаемся помочь танзанийцам с помощью мер, которые в определенной степени уже применялись нами в Кении с целью укрепления безопасности на местах. Этим мы пытаемся обеспечить гражданский характер лагерей беженцев, и в Танзании УВКБ в тесном сотрудничестве с местными властями обеспечило реализацию ряда мер в области безопасности. В частности, 278 полицейских несут патрульную службу в лагерях беженцев в районах Кагера и Кигома. Мы обеспечиваем их средствами связи, транспортом и жильем в местах, расположенных вблизи лагерей. Мы намерены содействовать повышению уровня профессиональной подготовки этого персонала. Сейчас мы занимаемся оценкой достигнутых нами результатов и пытаемся определить, насколько эффективны эти меры.

Мне был задан ряд вопросов о ситуации в Косово. Если вы спросите меня удовлетворена ли я условиями, в которых находятся вынужденные переселенцы - а они находятся на положении беженцев - я отвечу, что по-моему мнению, эти

условия могли бы быть и лучше; но если вы спросите меня удовлетворена ли я ими в большей степени сейчас, чем три недели назад, то я могу сказать "да". Люди начинают возвращаться. Они останутся дома, если почувствуют, что у них будет возможность утеплить на зиму хотя бы часть жилых помещений или что по крайней мере у них будет крыша над головой. Они вернутся, если поймут, что полиция находится здесь не для того, чтобы их притеснять и так далее. И многие из них уже вернулись. По нашим данным, сейчас большинство людей либо уже вернулись в свои деревни, либо живут у друзей или родственников. Примерно 20 000 домов требуют восстановления или ремонта, но в настоящее время мы проводим опрос по деревням во всех муниципалитетах Косово, с тем чтобы точно знать, сколько домов требуют ремонта, сколько домов нуждаются в восстановлении, сколько человек вернулись и т.д. Я надеюсь, что мы сможем поделиться такой информацией в конце этой недели.

Я надеюсь на то, что Организация Объединенных Наций сможет оказать нам помощь в решении проблемы наземных мин. Существует и более широкий вопрос: не уделяем ли мы внимание Косово в ущерб другим районам Боснии, в ущерб Сербии - и я думаю, что, возможно, это так и есть на самом деле. Мы стараемся делать все возможное, чтобы не забывать о важности Боснии, где уровень репатриации национальных меньшинств в этом году был ниже, чем ожидалось. Мы приветствуем высокий целевой показатель репатриации национальных меньшинств, установленный на следующий год на уровне 120 000 человек. Если удастся мобилизовать волю международного сообщества на достижение этой цели, то мы будем только рады.

Вместе с тем, мы четко изложили причины медленных темпов репатриации в нашем стратегическом документе, который представили весной этой года в Совет по выполнению мирного соглашения. Правительства и местное население должны принять ряд политических и административных мер. Подозрительность и отношение людей являются реальными проблемами, которые можно преодолеть, но для этого требуются время и постоянные усилия. А вот с помощью силы решить эти проблемы невозможно. Нельзя сказать людям "Вернитесь!" и думать, что они вернутся. Таково реальное положение дел, хотя нам очень хотелось бы, чтобы возвращение людей шло более

быстрыми темпами. Я очень надеюсь на то, что наша цель добиться возвращения 120 000 человек станет реальностью в следующем году.

Я считаю, что еще одним вопросом, к которому я хотела бы привлечь внимание в заключение своего выступления, является вопрос обеспечения безопасности персонала. Я очень благодарна Постоянному представителю Бахрейна за то, что он поднял этот вопрос, ибо он является очень актуальным. Сотрудники гуманитарных организаций должны быть защищены с помощью конвенций и резолюций, но на местах они вынуждены защищать себя сами. Я думаю, здесь важное значение имеет поддержка со стороны международного сообщества. Можно ссылаться на резолюции и конвенции, но в реальной жизни происходит так, что этим

сотрудникам приходится налаживать контакты с представителями местных сил и властей, вести с ними переговоры. Это те контрольно-пропускные пункты, через которые мы проходим благодаря переговорам. Таково реальное положение дел во всех операциях. Мы делали это в Боснии и Заире, как он тогда назывался. Мы делали это в Косово, и нам придется делать это и впредь. Однако я думаю, что Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которая все еще не ратифицирована, должна как можно скорее вступить в силу. Она, по крайней мере, указывает на то, что правительства придают этому вопросу важное значение.

Кроме того, я надеюсь, будут приняты и другие резолюции, содержащие жесткие формулировки и положения, предусматривающие защиту сотрудников гуманитарных организаций. Судьба сотрудников гуманитарных организаций меня глубоко волнует, они, ведь, обеспечивают защиту жертв конфликтов, и этот вопрос следует рассматривать в связи с выполняемой ими функцией. Работники гуманитарных организаций находятся в центре деятельности по защите жертв конфликтов.

Возможно, Совет захочет вновь рассмотреть исходный вопрос о том, какого рода вмешательство в военной области оно будет осуществлять. Пока же работники гуманитарных организаций продолжают свою работу в районах конфликтов и, к сожалению, несут сейчас большие потери, чем некоторые военные подразделения. Я считаю своим долгом от имени всех моих коллег по гуманитарной работе вынести этот вопрос на обсуждение. Возможно, Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея смогут включить этот вопрос в свои повестки дня. Эта проблема должна быть включена в число приоритетных вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций.

Что касается готовности, то да, мы обеспечиваем готовность повсюду в мире. Мы повышаем уровень готовности в случае непосредственной угрозы возникновения оттока беженцев и пытаемся поддерживать уровень нашей готовности на должной высоте.

Не знаю, удовлетворены ли делегаты моими ответами на заданные вопросы, в случае

необходимости я была бы рада ответить в индивидуальном порядке.

Председатель (говорит по-английски): Ваше Превосходительство г-жа Верховный комиссар, я уверен, что говорю от имени моих коллег, выражая Вам признательность за чрезвычайно глубокое выступление и весьма подробные и всеобъемлющие ответы на высказанные замечания и заданные вопросы.

В моем списке больше нет ораторов. Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.